
Лучшая свекровь
Любава Ливада
СВЕКРОВЬ
в бегах или ПОСЛЕ
40 ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Любава Ливада

Свекровь в бегах, или После 40 жизнь только начинается

«Автор»
2026

Ливада Л.

Свекровь в бегах, или После 40 жизнь только начинается / Л. Ливада — «Автор», 2026

Сенсация! Королева-мать влетела в окно на помеле прямо посреди заседания совета и это после трехлетней самоизоляции на юге страны! Всему виной упертый сын-король, который не только собрался на опасный турнир Семи Островов, но и намерен оставить на это время управлять страной советника – бывшего своей матери.Ну, что, идеальная свекровь в деле! Она наведет порядок в королевстве, наставит на путь истинный внуков и невестку, укротит советника-дракона. Хватит скорбеть по прошлому! После сорока ведь жизнь только начинается!В тексте есть:– взрослая и решительная героиня– юмор– элементы быта-- ХЭ-- внуки и дети- заботливый отец-король.

© Ливада Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
1 7
Визуал - Мира 9
Визуал - королевская семья 10
2 14
3 16
4 18
5 20
6 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Любава Ливада
Свекровь в бегах, или После 40 жизнь только начинается

Пролог

Что нужно сделать женщине, чтобы в ее честь назвали лучший город на всех семи островах? Вдохновить мужчину.

Что нужно было сделать мужчине, чтобы покорить Мирту Дэшвуд? Прекрасную леди, в честь которой поэты сочиняли стихи, воспевая ее красоту и доброту. Но она выбрала его – юного дракона, в порванной рубашке, с горячим и безрассудным сердцем, который совершенно случайно оказался принцем, а через несколько лет стал королем? Загадка.

Двадцать прекрасных лет они прожили вместе, пока Ранэй не ушел в лучший мир. Прекрасная Мирта три года провела в имении на юге страны, у морского берега. Вдали от суеты, в тишине: минимум слуг и посторонних.

Она любила этот небольшой домик с пологим зеленым садом и море, но еще больше она любила своего сына и внуков.

Теплый весенний ветер, так не свойственный этим местам, нес на себе дурную весть. Она сама хотела доставить это письмо своему единственному сыну – правителю Западных земель. Боясь, что не успеет, она летела верхом на помеле. Особенном и крайне редком летательном аппарате, не встречающемся в этих краях.

Королева-мать Мира Руэмская не хотела возвращаться в замок, где провела лучшие годы своей жизни. Она смирилась с тем, что теперь это дом семьи ее сына, и ради его спокойствия и благополучия она готова была держаться в стороне, но только не сейчас. Если что-то случится с Фредериком, она себе никогда не простит.

Тонкая и изящная фигурка вдовствующей королевы, летящей на помеле, набирала скорость. Она обязана была успеть, и она успела.

Она влетела в открытое окно на втором этаже, где собирался совет семи островов. Ее единственный сын, правитель Западных земель, собирался совершить непоправимую ошибку, она не могла позволить ему сделать это.

– Великая королева, мы вас не ждали. С возвращением домой, – сказал министр юстиции, занимающий эту должность уже треть века.

– Я требую аннулирования этого приказа, – проговорила она.

– Ты опоздала, матушка. Турнир семи островов состоится, и я выиграю, не сомневайся.

Вдоствующая королева взглянула на своего сына. За три года он заметно возмужал. Он сделал много для своей страны, но она его потеряла. Он собирается отправиться на турнир.

– Ты не можешь поехать! Твой сын ещё слишком мал, – попыталась достучаться она до его разума. Турнир семи островов стал причиной смерти ее супруга. Она не позволит и сыну разделить его судьбу.

– На троне останется мой советник Бэрнард Троэльский. Помните его, матушка? – вскинул бровь златовласый король.

Она его помнила, слишком хорошо, чтобы доверить этому мужчине трон и жизнь дорогих для нее людей.

1

Я всячески убеждала себя, что в скорости моей поездки нет никакой необходимости. Но я не могла не приехать, когда получила письмо от давнего друга с которым вела переписку все эти годы. Удобно, когда все думают, что ты стала затворницей, а на самом деле все это время держала руку на пульсе.

Турнир семи островов не проходит просто так. Победители получают большую силу и власть, превосходство над сенатом, но зачем это все моему сыну? Тем более в этом году шанс на победу был минимален. Неужели все дело в прорыве на северных землях, которые потихоньку проникли к югу. Городок в нескольких десятках ярд от моего уютного дома подвергся нападению. Благо, моих сил хватило, чтобы закрыть прорыв. Но разве участие в турнире единственное решение? Конечно нет!

– Я требую, чтобы слушание перенесли на завтрашний день. За один день ведь ничего не случится, – кокетливо пожала плечами, окидывая взглядом зал.

Сын стиснул губы в жесткую линию, он точно не ожидал такого расклада. Моего появления и такой реакции совета, но они к счастью еще не забыл о всех моих достижениях, не так долго меня не было. Старейший лидер совета, которому перевалил восьмой десяток Люциус кивнул и велел собрать небольшой пир в честь моего возвращения.Он галантно поцеловал тыльную сторону моей ладони и провел в большой зал. Там играли мои внуки с няней. Но почему не с матерью? Я в свое время крутилась вокруг маленького Фредерика, наслаждаясь каждой проведенной с ним минутой.

– Дети, поприветствуйте вашу бабушку, – кинул сын. Мои внуки сильно выросли и не удивительно, что они не узнали меня. Крошке Мии было всего несколько недель, а малышу Артуру всего три года, когда я улетела. Стены замка слишком давили, все напоминало о нем. Я любила Ранэя и ни за что бы не променяла годы прожитые с ним, на вторую жизнь.

Я присела на корточки, опираясь о трость-помело, разжала ладонь, выпуская из нее небольших визуальных бабочек. Малышка Мия прибежала и стала их ловить. Она была очень похожа на моего сына в детстве. Маленькая, пухленькая с белоснежными кудряшками и ямочками на щеках. Тем временем, серьезный не по годам Артур стоял в стороне и изучающе смотрел на меня. Не решаясь подойти.

– Утром поедешь обратно, матушка? – обратился ко мне Фредерик. Совсем распоясался, но с другой стороны, заслужила. Я должна была раньше найти силы и вернуться домой к своей семье. Я встала, расправляя плечи и спину, улыбнулась:

–Я пожалуй задержусь, – я встретилась взглядом с советников короля. Я никак не могла понять, почему мой сын выбрал в советники именно его.

Бэрнард Троэльский был сильным огненным драконом. Его род был один из старейших на континенте, именно поэтому двадцать семь лет назад я влюбилась в него, когда он гостил в имении Дэшвуд.

Краткая девичья влюблённость длилась целый год, пока на ее место не пришла настоящая любовь к покойному мужу.

Бэрнард Троэльский двадцать лет скитался по другим островам, чтобы сейчас стать советником сына. Зачем?

– Мой кабинет никто не трогал? – спросила я.

– Разве кому-то под силам снять твои замки, матушка, – усмехнулся сын.

– Если среди твоих людей нет ни единого мага способного распутать защиту женщины, то на западных островах все совсем печально, дорогой.

– Матушка, ты не простая женщина, ты маг высшего уровня. Даже обидно, что ты решила такой резерв загубить в южном саду.

– Садоводство в прошлом. Раз ты сам просишь моей помощи, я не могу тебе в ней отказать. Жду тебя и твоего советника на уединении в моем кабинете.

– И снова работа, – тяжело вздохнул сын.

– Предпочитаю получать информацию из первоисточников, – я улыбнулась, наклонилась и потрепала внучку по макушке, – краткая аудиенция и я намерена наверстать упущенное время с внуками. Не лишай меня женских радостей, Фредерик.

– Да разве я могу, – хмыкнул король.

Визуал - Мира

Дорогие читатели! Приглашаю вас в свою новую историю! Пришло время познакомится с нашими героями.

Главная героиня

Мира Руэмская
44 года
вдовствующая королева
королева-мать

в ее жилах течет кровь белых драконов и ведьм

Визуал - королевская семья

Пришло время познакомится с правящей семьей Западных земель

Сын Миры и Ранэя
Правящий король - Фредерик

25 лет
дракон

Его супруга - королева Аманда (24 года)

Их дети

Принц - Артур (6 лет)

Принцесса Мия (3 года)

2

В коридорах замка всё изменилось. В нём была новая хозяйка, поэтому даже стены приобрели другой оттенок, а картины висели безвкусные, слишком яркие и совершенно не подходили антуражу этого величественного замка.

Руки так и чесались снять их со стен прямо сейчас, но я держалась. Это не мой дом, теперь я гостья в этом доме, пусть и прожила здесь большую часть своей жизни.

Улетая, я запечатала две комнаты. Для меня было важно, чтобы небольшой угол уюта всё ещё принадлежал мне: кабинет и наша спальня. Запечатанные двери и окна, а внутри комнат – слабое заклинание уборки. Страшно представить, что случилось бы с этими помещениями за три года без уборки. Я не собиралась скрываться так долго, но боль была слишком сильной.

Сейчас, распечатывая дверь в кабинет, я с трудом сдержала слёзы, убеждаясь в неприкосновенности помещения. Всё выглядело так же, как три года назад: дубовый шкаф с тяжёлыми книгами у окна, небольшой набор с котелком для варки зелий, удобный стол и уголок для чаепития. Подумать только, не так давно здесь собирались фрейлины, мы готовились к балам, обсуждали моду и жизнь в городе. А что сейчас?

Я вернулась домой, правда, место это практически перестало считаться таковым. Приземлившись в большое кожаное кресло, стоящее у стола, я впервые задумалась о своей дальнейшей роли в этих стенах.

Неправильные картины на стенах – это пустяки по сравнению с тем, что ждёт впереди. Как же быстро сменился устав старого замка. Юной королеве хватило пары лет, чтобы наплевать на устои, которые я соблюдала годами.

Я посмотрела в настольное зеркало на столе. В былые времена я репетировала перед ним речь для важного приёма или подводила глаза красным, готовясь к традиционному чествованию духов. Для чего мне оно сейчас? Кого я вижу в этом отражении? Королеву-мать, которую все помнят и почитают, но которая больше ничего не решает.

Я ещё раз осмотрела кабинет. Старые картины, бумаги, брошенные на столе – словно портал в прошлое. Пусть в замке и сменилась хозяйка, у меня есть мой личный рай.

Дверь скрипнула, в комнату вошёл советник короля. Я хорошенько проморгалась, надеясь, что мне показалось. Но нет, он закрыл дверь и уверенными шагами подошёл к столу, заняв место передо мной.

– А ты ничуть не изменилась, Мира, – начал он. – О твоём появлении через окно ещё долго будут шептаться придворные, да и не только.

– Бэрнард, разве ты не должен обращаться ко мне согласно правилам этикета?

– Не в такой интимной обстановке. Времени немного, будет лучше, если мы сразу всё обсудим. Ты можешь быть вспыльчива, поэтому здесь я, а не король.

– Ты не видел меня столько лет, откуда тебе знать, какой я могу быть? Не расскажешь, как ты смог так высоко подняться?

– Я родился на западных землях.

– Да, но ты не был здесь больше двадцати лет.

– Разве дракон, который хорошо знает специфику не только своего, но и остальных островов, не лучший претендент на роль советника короля? – усмехнулся мужчина. Да, подумать только, что когда-то я грезила этой улыбкой.

– Тебя изгнали больше двадцати лет назад. Как тебе удалось вернуться? – глядя в его тёмные глаза, спросила я. Признаться, время его почти не тронуло. А держится так, будто бы он здесь главный, а не я.

– Изгнали за слабый магический дар и неумение справляться с собственной искрой. Ох, Мира, Мира. Ты не слушала, что на южных островах есть специальный обряд, который помогает ощутить искру. Изгоняя меня, вы подарили мне шанс стать лучше. И я стал.

– Вижу, скромности тебе не занимать. Как и честности. Это ты предложил королю отправиться на турнир?

– Да, – без доли сожаления проговорил этот негодяй.

– Я тебя убью, – сквозь зубы процедила я. – Это слишком опасно. Ничто не стоит такого риска.

– Ошибаешься. Есть вещи, которые стоят риска. Например, жизнь близкого человека. Ты слишком долго провела в заточении. Как я сказал, времени слишком мало. Королева тяжело больна.

Я бросила испуганный взгляд на советника, но он решил меня добить, иначе не скажешь:

– Это не всё. Она ждёт ребёнка.

3

Второй раз за день я потеряла почву под ногами. То, что говорил этот человек не могло быть правдой. Королева была юной, относилась к сильнейшему драконьему дому и уже родила двух детей.

– О какой болезни идет речь? – спросила я, мысленно прокручивая в голове возможные варианты, смотря оппоненту прямо в глаза, не давая шансов ему улизнуть от ответа или слукавить. А он словно этого и ждал.

– Никто из приглашенных лекарей не знает причину хвори, Мира, – сказал он.

– Именно поэтому ты посоветовал Фредерику отправится на турнир? Призрачная победа в нем дала ему надежду, – больше себе, нежели ему пояснила я. После стукнула кулаком по столу и зло глянула на советника: – Но это все-равно слишком рискованный шаг. Он не так силен как думает. Какова симптоматика у королевы?

Мужчина хмыкнул. Посмотрел на меня слишком интимно, будто бы он был хозяином этого места,и ситуации в целом, а не я. Возможно, так и было. Пока я скрывалась и проживала свою потерю, этот наглый дракон расставлял шахматные фигуры.

– Королева-мать, вы сильно недооцениваете вашего короля. За три года изменилось многое. Почему бы вам лично не навестить невестку?

Обязательно навещу, попробую помочь. Я хорошо разбираюсь в травах и снадобьях, но смогу ли я оправдать свое отсутствие в семье сына? Почему мне никто не сообщил о болезни и беременности невестки? Перехватывали письма. Магической почтой я не пользовалась, не хотелось подставлять своих людей. Видимо, советник все просчитал. И последнее письмо тоже не было совпадением. Он все просчитал. Он меня обыграл. Советник хотел, чтобы я прибыла прямо сейчас. Зачем?

Все это бурлило и кипело внутри меня, снаружи я была все тем же кремнием – непоколебимой и нерушимой скалой.

– Благодарю тебя, – протянула я и не дав мужчине ощутить его превосходство, сделала ход конем, – за то, что помог вернуться домой. Турнира не будет. Я найду лекарство.

Бэрнард Троэльский смотрел на меня так, словно он уже давно выиграл этот бой. Сколько власти мой сын дал в руки не тому дракону? Усмехался, сомневался, дразнил.

– Уважаемый советник, – я привстала опираясь руками о стол, – я попрошу вас покинуть мой кабинет. Я жду своего сына.

– Он не придет.

– Он не может не прийти. Я его мать.

– А он ваш король. Иерархия сместилась, ваше величество. Скажите спасибо, что после вашей выходки он впустил вас в свой дом.

– Что! Да как ты смеешь так говорить со мной? – сказала я плавно, проводя пальцами по столешнице стола, вышла, беря в правую руку свою магическую трость. С оружием наготове я чувствую себя спокойней.

– Я советник короля – его правая рука. Вы всего лишь женщина, которая дали ему жизнь. Все твои заслуги остались в прошлом, Мира.

– Зато твои прошлые заслуги скоро выльются на свет. Я позабочусь об этом.

– Не утруждайся, Мира. Я был честен с королем и ему не понравилась истинная причина моего изгнания, – совершенно спокойно сказал мужчина.

– Ты ее озвучил, Бэрнард. Ты был слишком слаб магически.

– Не ври хотя бы себе, Мира Дэшвуд, – сказал дракон вставая с кресла. Его фигура нависла надо мной. Слегка стало не по себе. Я сильнее сжала трость в руке и уверенно напомнила ему:

– Я давно Руэмская, советник!

– Только не для меня, – сказал он, развернулся и вышел из комнаты, оставляя дверь открытой. Я постояла всего мгновение, переваривая происходящее. После чего ушла, запечатывая кабинет. Меня ждала встреча, с женщиной, которой я когда-то доверила самое дорогое – своего сына. Надеюсь, она поймет и простит меня, а я смогу ей помочь. Я обязана это сделать!

4

Я никогда не была вспыльчивой, редко теряла контроль. Ещё давно, вместе с клятвой стать прекрасным правителем для Западных земель, научилась скрывать свои эмоции. Королева должна быть опорой для своего народа, её не может сломить ничто, кроме смерти любимого мужчины.

Три года в самоизгнании, и я снова не контролирую себя. Видимо, долгое отсутствие в столице наложило свой отпечаток на моё восприятие реальности. А может, всё дело в том, что происходило вокруг. Я злилась, и мне нужно было остыть.

Я резко остановилась, повернула, подойдя к двери, ведущей в комнату, которую я делила со своим любимым мужем больше двадцати лет. Вздохнула, отпечатала замок. Здесь он был ещё сложнее, чем расположенный на кабинете. Слишком интимные вещи содержались в этой комнате.

Я рванула в спальню, пройдя решительно к балкону. Мне нужно было увидеть его – самый лучший город на всех семи островах.

Сейчас, стоя на балконе, вдыхая свежий воздух родного города, в голове крутились мысли. Мира – имя, которое отец мне дал при рождении, а двадцать лет спустя безумный юный король подарил имя любимой супруги не менее любимому городу, самому прекрасному месту на земле.

С одной стороны – зелёная чаша, с другой – тёплое, ласковое море, с третьей – горы, защищающие город от холодных ветров. Улочки, устланные разноцветными черепицами, сказочные дома. В этом городе хотелось жить, он не оставлял никого равнодушным. В нём не было людей, страдающих смертельными недугами, о которых говорил Бернард. Аманда не может быть смертельно больна!

Я ещё раз тяжело вздохнула, взяла свою волшебную трость наколдовала на балконе кашпо с цветами. После добавила розарий на зелёный газон, расстилающийся под моим окном.

– Так-то лучше! – воскликнула я сама себе, развернулась и вышла из комнаты, всё так же не глядя, запечатывая двери на выходе.

Гордо и вальяжно я направилась в сторону покоев моего сына. У двери стояла стража, которая не желала меня впускать, сетуя на личный указ короля.

– Расступитесь, – спокойно и величественно произнесла я, добавляя: – Я королева-мать и имею право входить куда захочу.

Они не стали сопротивляться, впуская внутрь. Здесь пахло травами и лекарствами. Несколько растерянных служанок в белоснежных, накрахмаленных нарядах стояли с тазами и чистыми простынями.

Большая кровать с балдахинами была завешена белыми простынями. Тишину нарушил хриплый женский кашель.

Я не стала ждать разрешений или объяснений. У этих, белых, словно стены, служанок не было смысла выпытывать информацию.

Я отодвинула тряпку и увидела лежащую в постели, похудевшую и бледную невестку. Отмечая заметный живот, срок беременности был приличный. Я нахмурила брови, встречаясь с растерянным и немного испуганным взглядом невестки.

– Ваше… – попробовала сказать она, после чего сильно откашлялась.

– Не тревожься, – сказала я, садясь на край постели, обращаясь к служанкам. – Пошлите немедленно за придворным лекарем. Я хочу с ним поговорить.

Я взяла невестку за руку, сканируя её магический фон. Я была довольно сильной ведьмой, обладающей целительной магией, и увиденное мне не понравилось.

Всего однажды я ощущала такое плетение. Десять лет назад из Южных земель к нам прибыл посол. Ему почти сразу по приезде поплохело. Он сетовал на смену климата, но очаг шёл с предплечья. Осмотрев его внимательно, мы с придворным лекарем обнаружили там небольшой укус.

Его не удалось спасти. Сонные бабочки, обитающие лишь в тех землях, иногда кусаются. Их яд медленно разрушает организм и выедает магию. Аманда жива лишь благодаря магии двух драконов – своей и плода, но состояние критическое, и я, кажется, начинаю понимать, почему Фредерик решился на турнир.

– Когда ты была в Южных землях? – спокойно спросила я, глядя на ослабленную девушку.

– Месяц назад. Помолвка короля.

Досада и горечь разъедали изнутри. Король с королевой обязаны присутствовать на таких мероприятиях, даже если они внезапно приобретут плачевный характер. Теперь я понимала сына. Я сделаю всё, чтобы ему помочь.

– Аманда, – спокойно начала я, – ты правильно делаешь, что отдыхаешь. Я вернулась домой. Я позабочусь о тебе. Ты встанешь на ноги. Обещаю.

Девушка натянула улыбку и легонько кивнула. Она мне верит и доверяет, а это гарантия успеха.

5

Пришедший придворный лекарь подтвердил мою догадку. Он говорил, что сделал все возможное. Новый лекарь был очень талантливым целителем, но он никогда не сталкивался с этой болезнью. Его лечение было поддерживающим и не угрожало ни невестке, ни плоду, но и не помогало.

– Я сварю тебе укрепляющий отвар. Он придаст сил. Отдыхай и не беспокойся ни о чем. Я позабочусь о вас, – сказала я невестке, покидая комнату.

Я вернулась в спальню. Войдя внутрь, позволила себе осмотреться. Вот картина юного Ранэя, вот его любимый сборник с поэзией лежит на прикроватной тумбе, небольшая подушка на нашей постели, которую я когда-то вышила мужу на юбилей.

Это место было пропитано прошлым. Я сбежала три года назад из дворца, взвалив все беды и ношу правления страной на своего юного сына. Фредерик с пятнадцати лет участвовал в заседаниях совета, Ранэй часто обсуждал с ним государственные дела и возможные трудности, с которыми может столкнуться правитель. Сын начал свой путь, понимая, с чем он может столкнуться. Но одно дело, когда рядом с тобой надежное плечо и тыл, человек, к которому можно обратиться, которому можно доверять. Совсем другое дело, когда приходится самостоятельно, руководствуясь знаниями и интуицией, поддерживать мир и гармонию в государстве и при этом вносить что-то новое.

Аманда была совсем юной девочкой, когда вошла в наш дом и стала супругой наследного принца, но она осталась с ним и была поддержкой и опорой для семьи. А что же я? Не смогла справиться с потерей: подумала о себе, а не о ребенке.

Я села на кровать со стороны, где раньше спал муж. Расправила подушку, перед глазами сами собой промелькнули картинки смеющегося Ранэя. Как же мне его не хватает! Но он сам сделал свой выбор, а я научилась не жить прошлым. Оно меня сделало такой, но сейчас нужно смотреть в будущее и наслаждаться этой прекрасной жизнью.

Я достала из прикроватной тумбы небольшой амулет с черным гладким камнем, висевший на холщовом шнуре. Встала, спрятала его в глубокий карман платья, направилась в кабинет короля. Фредерик – ответственный правитель. Раз он собрался уезжать, то не будет сейчас подготавливать праздник к моему возвращению, а будет готовить бумаги, не оставляя после себя недоделок.

Эта черта была ему присуща с детства. Он всегда доводил все до конца. Не встретившись с невесткой, я бы подумала, что и участие в турнире – это еще один пункт, который он просто не может бросить на полпути.

У кабинета стояла стража, которая снова не хотела меня впускать.

– Скажите, что королева-мать принесла «Драконью каплю», – спокойно сказала я. Один из стражников кивнул и нырнул в кабинет, но уже через мгновение вышел, впуская меня внутрь.

– Матушка, похоже, вы слишком сильно хотите меня отговорить, раз упомянули несуществующий семейный артефакт? – безэмоционально, усталым голосом произнес Фредерик, не отрываясь от бумаг.

– Я не буду тебя отговаривать. Я была у Аманды. Я понимаю, почему ты принял решение отправиться на турнир.

Он поднял голову от бумаг и посмотрел на меня:

– Я не разрешал вам навещать мою жену, матушка. И мне не нужно ваше понимание сейчас. Вы сделали свой выбор три года назад. Все это время вас не было в нашей жизни, так почему бы вам не вернуться обратно?

– «Драконья капля» – не вымысел. Я принесла его, он поможет тебе пройти турнир.

Сын вскинул бровь и озадаченно посмотрел на меня.

– Почему отец не воспользовался им, раз он на самом деле существует?

– Он завещал его тебе, Фредерик. Он сказал мне отдать тебе его, когда ситуация будет критической и понадобится сила предков. Сейчас настал этот час. Я отдам тебе «каплю», но с одним условием.

Сын усмехнулся, почесал затылок.

– Матушка, матушка, а вы не меняетесь. Почему я должен вам доверять? Ну и какое условие вы мне хотите поставить?

– Это последняя воля отца. Условие простое. Не перебивай. Пока тебя не будет, я займу твое место, а не советник Бернард Троэльский.

6

Фредерик бросил на меня злой взгляд, напряжение в комнате нарастало.

– Нет, – твердо сказал он, – скажите спасибо, что я не велю вас выпроводить немедленно, матушка.

– Я просила не перебивать меня, Фредерик, – вежливо сказала я, проглатывая всё, что он сказал только что. – Я правила государством вместе с твоим отцом двадцать лет. Страна любит меня, и даже мое отсутствие приняла с пониманием. Бернард Троэльский много лет прожил в других странах, насколько мне известно, у него не так много сторонников. Я не требую его полного отстранения, лишь прошу, чтобы на время твоего отсутствия трон официально вернулся ко мне. Ради всеобщей безопасности.

– С чего вы взяли, что после того, как вы уехали и взвалили всю ношу на мои плечи, я сейчас приму ваши условия?

– Ты любишь свою семью, ты должен выиграть на турнире, поэтому ты примешь мои условия. Драконья капля – твой единственный шанс.

Сын отставил в сторону бумаги, усмехнулся, глядя на меня:

– Матушка, а вы и правда не потеряли хватку в вашем заточении. Ставите вопрос так вашему королю, что сложно отказаться. Другая бы на вашем месте, благородная и порядочная мать и бабушка, просто так бы дали мне каплю, тем более, что отец завещал её мне.

– Ты молод и импульсивен, Фредерик. То, что ты взял на должность советника малознакомого человека, который давно не бывал на родной земле, уже указывает на это. Но в молодости нет ничего плохого. Мы все совершаем ошибки, поддаваясь импульсивности, присущей нам лишь в наши лучшие годы, сын. Отец не просто так оставил каплю мне, он знал, что я отдам её тебе лишь в крайнем случае. Моё право ставить тебе условие. Ради твоего же блага и сохранности государства в твое отсутствие.

– Матушка, почему вы так неровно дышите к моему советнику? Официально его изгнали из-за слабой искры, что уже странно. Не хотите поведать мне правду?

– Это слишком личная история, которую не принято обсуждать с собственным ребенком.

– Воспринимайте меня как вашего короля, матушка. Королю вы обязаны раскрывать все тайны, даже личные. Тем более, раз вы так опекаетесь вашей родиной.

Фредерик и правда повзрослел и возмужал, но обиду, которую он держал в своей душе, так и не искоренил. Если бы я знала, что мой поступок так сильно его ранит, перетерпела. Однако прошлого не вернуть.

– Фредерик, мы все представляем из себя определённых личностей. Наш характер дан нам с рождения, и лишь жизнь его слегка подтачивает. Я дружила в детстве с твоим советником

и знаю, что он не так прост, как кажется. Я понимаю, что ты держишь на меня обиду. Не можешь простить меня за то, что я уехала три года назад.

– Ты могла иногда писать письма или отвечать на мои. Ладно, уехала. Это я ещё могу понять. Но ты словно вычеркнула нас из своей жизни.

– У меня не было выбора, сын. Когда ты вернешься, я тебе всё объясню. Пока не могу.

– Не могу, – хмыкнул златовласый король, – как у тебя всё просто, матушка. Но ты забываешься, что теперь я король и сам выбираю, кому мне доверять. Ты потеряла моё доверие, матушка. Я уважаю тебя, благодарю за жизнь и за то, что было в прошлом. Но простить тебя выше моих сил. И что бы ты ни говорила, за три года люди могут сильно измениться, а тем более за двадцать. Разве не ты сейчас указывала на юношеский максимализм? Я уверен в людях, которые меня окружают. Сейчас единственное, что я хочу, чтобы моя жена и мой ребёнок выжили. Поэтому я отправляюсь на этот чертов турнир! Я не могу пойти на ваши условия, но выдвину свои. Во время моего отсутствия вы позаботитесь о моей семье – это ваша главная обязанность. Я назначу вас советниками его высочества. Завтра вечером я отбываю на турнир, пока меня не будет, Бернард Троэльский будет исполнять обязанности короля Западных земель, а вы, матушка, так уж и быть, можете стать его советником. Естественно, я подпишу приказ лишь в обмен на Драконью каплю. Вы согласны с моими условиями или сбежите снова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.